

УДК 101.1+177

Происхождение, структура и функции ловушек для свободы: социально-философский анализ

Мясников Андрей Геннадьевич

Доктор философских наук, профессор,
Пензенский государственный университет,
440026, Российская Федерация, Пенза, ул. Красная, 40;
e-mail: myasnikov-g@mail.ru

Константинов Всеволод Валентинович

Кандидат психологических наук,
завкафедрой «Общая психология»,
Пензенский государственный университет,
440026, Российская Федерация, Пенза, ул. Красная, 40;
e-mail: konstantinov_vse@mail.ru

Чернецов Михаил Андреевич

Аспирант,
Пензенский государственный университет,
440026, Российская Федерация, Пенза, ул. Красная, 40;
e-mail: msektor@gmail.com

Мясникова Татьяна Андреевна

Студент,
Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики,
101000, Российская Федерация, Москва, ул. Мясницкая, 20;
e-mail: miasnikova777@mail.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00137 «Эволюция свободы в постсоветском обществе: социально-философский анализ и практическое моделирование» («The evolution of freedom in post-Soviet society: socio-philosophical analysis and practical modeling»).

Аннотация

В статье представлена оригинальная социально-философская концепция ловушек для практического разума, которые рассматриваются в качестве устаревших стереотипов массового сознания. Эти стереотипы препятствуют современному демократическому развитию общества и превращаются в ловушки для свободы. Данная концепция опирается на теоретическую модель Матрицы традиционного сознания, которая задает

трехуровневую топологию «ловушек», включающую в себя религиозно-метафизический, властно-политический и социально-родовой уровни, и объясняет их иерархическую взаимосвязь. Также исследование опирается на авторскую модель десяти степеней человеческой свободы-самостоятельности, разработанную профессором А.Г. Мясниковым. В соответствии с иерархической структурой традиционного сознания в статье представлена классификация основных «ловушек для практического разума», удерживающих человека в постоянной зависимости от различных внешних факторов жизни и сдерживающих развитие индивидуальных способностей человека и всего социума. Выделено три основных социально-практических принципа, определяющих традиционные ловушки для свободы: «мы не свободны», «цель оправдывает средства» и «общее важнее личного». Для современной социально-практической философии эти ловушки становятся важными предметами изучения, которые имеют не только научно-теоретическое, но и существенное практическое применение, так как от правильности исследования зависит возможность нейтрализации их негативного потенциала.

Для цитирования в научных исследованиях

Мясников А.Г., Константинов В.В., Чернецов М.А., Мясникова Т.А. Происхождение, структура и функции ловушек для свободы: социально-философский анализ // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Том 8. № 2А. С. 173-185.

Ключевые слова

Матрица традиционного сознания, ловушка для свободы, стереотип, принципы несвободы, цель оправдывает средства, степени свободы.

Введение

Современные социально-гуманитарные науки все чаще ставят перед собой вопросы о предрассудках, стереотипах массового сознания и предлагают различные типы их определений и классификаций, исходя из разных исследовательских и практических задач [Пивоваров, 2006; Сухова, 2008; Суходольская, 2009; Хабермас, 1995]. Такое разнообразие подходов и трактовок не позволяет увидеть системного значения этой научной темы и даже создает видимость хаотичности и несвязанности этих стереотипов.

Современная социально-практическая философия предлагает подойти к теме предрассудков и стереотипов сознания с помощью новой методологии анализа массового сознания, а именно с помощью теоретической модели «Матрицы традиционного сознания»¹ [Мясников, 2013] и новой теоретической схемы степеней человеческой свободы-самостоятельности [Мясников, 2017], и рассмотреть их в контексте теории «ловушек для свободы». Социально-философский анализ стереотипов массового сознания предназначен выявить: 1) их значение в жизни любого общества; 2) условия, при которых стереотипы массового сознания превращаются в «ловушки», т. е. становятся препятствиями для развития современного общества; 3) изучить структурную взаимосвязь обнаруженных «ловушек».

---

¹ Эта модель была разработана профессором А.Г. Мясниковым в рамках исследовательского проекта РГНФ «Распад матрицы традиционного сознания в России: этико-философский анализ», который реализовывался в 2012-2013 гг.

Наше исследование будет ориентировано прежде всего на системно-эволюционный анализ мировоззренческих стереотипов или «ловушек», которые ограничивают деятельность человеческого разума, препятствуют росту самостоятельности человека и динамичному развитию современного общества. Преимущественно речь будет идти о современном российском обществе-государстве, которое в очередной раз находится в сложном переходном состоянии социокультурного (морально-правового) самоопределения, от которого во многом зависит исторический выбор консервативно-традиционалистского или модернистского пути развития.

Социально-практическая философия способна дать научно обоснованные и эффективные рекомендации по поводу использования традиционных стереотипов, установок и мировоззренческих принципов, а также способна выявить их негативный потенциал, представляющий опасность для устойчивого развития российского общества и государства. Для решения этих важных научно-практических задач мы будем использовать методологическую модель «Матрицы традиционного сознания».

Матрица традиционного сознания и принципы ее функционирования

Под «Матрицей традиционного сознания» мы понимаем модель-схему, которая описывает структуру и основные элементы традиционного массового сознания как универсальный механизм, нацеленный на выживание традиционного социума в экстремальных условиях [Деметрадзе, 2012; Мясников, 2013; Никонов, 2014].

Для традиционного сознания характерно вертикальное структурирование космоса, при котором задается принципиальная оппозиция «верха» и «низа», «неба» и земли», «мужского» и «женского» и др. При этом структурирование мира происходит по трем основным уровням:

- 1) религиозно-метафизический – *божественный* (высший) уровень;
- 2) властно-политический – *государственный* (средний) уровень;
- 3) социально-родовой – *родовой* (низший) уровень.

Такая «онтогносеологическая структура», по мнению отечественного востоковеда А.Е. Лукьянова, может претендовать на универсальность, так как включает в себя фундаментальные компоненты родового человеческого сознания [Лукьянов, 1989]. Кроме того, необходимо учитывать, что вертикальное структурирование мира соответствует религиозно-мифологическому типу мировоззрения, доминирующему в доиндустриальных обществах и в некоторых обществах переходного типа.

Для нас важно рассмотреть основные мировоззренческие принципы функционирования Матрицы, их содержание и роль в жизни традиционного социума. Эти принципы традиционного сознания являются упорядоченными сверху вниз в соответствии с общей иерархией Матрицы. Такой порядок субординации обеспечивает доминирование вышестоящего принципа над нижестоящим и подчинение низшего высшему.

- 1) *Верховный принцип – принцип коллективной несвободы*. Главную и определяющую роль в системе традиционного сознания играет религиозно-метафизический принцип «*Мы не свободны*». Идея несвободы как зависимости человека от многих сил и обстоятельств является необходимой мировоззренческой предпосылкой для подчинения человеческого сознания и воли каким-либо внешним авторитетам, общественным институтам и условиям. Эта идея не допускает автономии человеческой воли (практического разума) и принуждает подчиниться более могущественным силам (религиозным, политическим,

социальным и др.). В традиционном социуме именно этот принцип несвободы является тем идеологическим стержнем, который обосновывает и поддерживает традиционную «вертикаль власти» как вертикаль принуждения и страха. Несвобода, понимаемая как зависимость человека от чего-либо, естественным образом порождает в человеке желание абсолютной свободы, которая оказывается недостижимой, иллюзорной целью и в итоге превращает его в раба обстоятельств. Так как иллюзорное желание будет оставаться неосуществимым в реальной жизни, оно будет сдерживать и ослаблять предметную активность человека. Таким образом, превращение человека в подданного, холопа, слугу государства, в социальный винтик начинается именно на высшем смысловом уровне – на уровне религиозно-метафизических убеждений.

- 2) *Принцип второго уровня – «цель оправдывает средства».* Распространение принципа несвободы на второй уровень Матрицы ведет к утверждению *идеи покорного служения* некоему высшему делу, высшей цели, вождю, царю-батюшке и т. п. Такое служение, наделенное неким высшим смыслом (религиозным, нравственным, политическим и т. п.), будет опираться на технико-прагматический принцип «цель оправдывает средства». Для «несвободного» исполнителя высшей воли, в том числе и для царя, монаха, крестьянина, этот второй принцип будет рассматриваться в качестве необходимого условия служения, а потому возможные негативные последствия его применения не будут браться во внимание. Высшая цель будет подчинять себе все существо «несвободного» человека, захватывая его разум и подчиняя его волю, оправдывая любые средства ее достижения. Так, насилие, обман, террор «чудесным» образом превращаются в допустимые, морально и религиозно оправданные деяния [Гусейнов, Апресян, 1998].
- 3) *Социально-родовой принцип – «общее важнее личного».* При переходе к третьему уровню Матрицы – социально-родовому – мы должны учитывать уже две последовательно доминирующие идеи – несвободы и покорного служения высшей цели, которые будут дополнены третьим системным принципом – «общее важнее личного». По сути, этот третий принцип вытекает из первых двух: «несвободное» служение высшему предполагает господство общего над единичным и частным. Это социальное господство получает как бы высшую (религиозно-метафизическую) легитимацию, обоснование от исходного высшего смысла и закрепляется в действующих институтах власти. В советском обществе этот принцип получил широкое распространение, которое было основано, во-первых, на общинном типе крестьянского сознания россиян [Сухова, 2008], во-вторых, на традициях властного абсолютизма [Пивоваров, 2006]. В условиях доиндустриального российского общества и полуказарменной социалистической индустриализации принцип «общее важнее личного» определял все социальные взаимодействия и считался необходимым морально-экономическим условием выживания общества [Инглхард, Вельцер, 2011; Скоробогатский, 2011]. Как отмечает российский историк Ю.С. Пивоваров, политико-экономической основой доминирования этого принципа можно считать отсутствие в России института частной собственности и концентрацию всей власти и собственности в одних руках абсолютного правителя – Царя, а затем у вождя коммунистической партии [Пивоваров, 2006]. Практическая реализация принципа «общее важнее личного» часто предполагает экстремальное, принудительное подчинение личных интересов общественным и государственным.

Представленный обзор основных принципов традиционного сознания позволяет нам ясно

видеть доминирование идеи несвободы как зависимости человека от различных обстоятельств, жизненных условий и социальных институтов. Для традиционного сознания эта идея имеет тотальный характер, при этом на каждом уровне матрицы традиционного сознания формируются конкретные ловушки для свободы, которые одновременно являются ловушками для практического разума.

Общая классификация «ловушек для свободы» в структуре традиционного сознания

«Ловушки для свободы» (они же «ловушки для практического разума») – это морально-практические правила и жизненные установки, которые удерживают человека в состоянии несвободы, признавая его лишь феноменальным существом, зависящим от законов природы, обстоятельств, судьбы, других людей (от природных и социальных условий). К числу таких правил и норм обычно относятся *предрассудки* (необоснованные утверждения), *стереотипы* (коллективные упрощенные привычки мышления) и *догмы* (непроверяемые религиозно-метафизические утверждения), предназначенные поддерживать и сохранять сложившуюся систему отношений господства и подчинения.

«Ловушка» делает человека не свободным, т. е. несамостоятельным в собственном самосознании или умонастроении, а затем уже и в поведении. Умонастроение несвободного человека ориентируется на традиционные стереотипы, привычки, которые, в свою очередь, выполняют определенные социально-адаптивные функции, например позволяют выживать в экстремальных (природно-климатических и социально-экономических) условиях, а также помогают упрощать восприятие и понимание мира, так как не требуют постоянных интеллектуальных усилий, а потому легко закрепляются в массовом сознании и в повседневном поведении. Современная социально-практическая философия должна учитывать важность этих социально-адаптивных задач для функционирования традиционного социума, поэтому «философская работа» с этими стереотипами должна быть очень внимательной и аккуратной, подобно работе сапера, тем более когда речь идет о стереотипах, или «ловушках», религиозно-метафизического характера, которые предназначены определять главные смыслы и ценности человеческой жизни, а также цели существования самого традиционного общества.

Для социально-практической философии важно выяснить, при каких условиях традиционные стереотипы сознания перестают выполнять социально-адаптивные функции и превращаются в «ловушки». К таким условиям можно отнести демократизацию общественной жизни, вызванную усложнением социально-экономических и политических отношений в период становления буржуазного общества, развитие частнособственнической рыночной экономики, рост образованности членов общества и расширение роли научной рациональности, а также повышение ответственности человека за принятие своих решений, которое ведет к росту личного достоинства. Именно в этих условиях традиционные стереотипы превращаются в существенные препятствия для модернизации общественной жизни [Деметрадзе, 2012; Инглхард, Вельцер, 2011; Мясников, 2017]. Они перестают быть эффективными идеологическими средствами социально-экономического развития общества и становятся источниками консервации общественных отношений.

К числу основных функций «ловушек» можно отнести следующие:

- 1) эмоциональное блокирование информации, противоречащей сложившимся стереотипным смыслам и отношениям (т. е. постулатам несвободы), которое

сопровождается сильной эмоциональной реакцией неприятия [Яковенко, Музыкантский, 2012];

- 2) внутреннее (психологическое) подавление естественного любопытства по отношению ко всему другому, в том числе инакомыслящим людям, по-другому верующим, с иным образом жизни (моделями поведения), типа «нам не нужно знать другое»;
- 3) прагматичное формирование однообразных, предсказуемых общих целей жизнедеятельности и одинаковых средств их достижения в рамках сложившейся системы общественных отношений;
- 4) культурно-воспитательная ориентация на мифологизацию исторического прошлого, которое должно быть предметом общей гордости и образцом для подражания.

В итоге «ловушки» предназначены рационально-психологически «усмирить самоволие» членов социума, ограничить их самостоятельность и направить их деятельную энергию на поддержание сложившейся системы господства и подчинения, патерналистского распределения материальных ресурсов.

- 1) *Ловушки 1-го уровня – «постулаты несвободы».* Нужно обратить особое внимание на главенствующую (верховную) роль ловушек 1-го уровня – религиозно-метафизических, так как они являются теми *постулатами несвободы*, которые будут определять содержание подчиненных «стереотипов» 2-го и 3-го уровня. Наиболее сильное влияние эти постулаты оказывают на стереотипы 2-го уровня – властно-политические установки, а затем уже производят более слабое воздействие на социально-родовые стереотипы. К основным ловушкам 1-го уровня относятся следующие: *«На все воля Свыше»*; *«Мы – рабы Божьи»*; *«Мы не свободны, так как всегда зависим от многих условий жизни и обстоятельств»*; *Общее доминирует над частным, как высшее над низшим.* Эти религиозно-метафизические «ловушки» предназначены обосновать полную зависимость жизни человека от различных господствующих высших сил, чтобы человек понял и принял свое якобы несвободное состояние. Такое обоснование опирается на природный детерминизм и естественную зависимость человека как биологического существа от законов материальной природы. Онтологической основой традиционных ловушек 1-го уровня будет строгий детерминизм (причинная обусловленность) всех природных явлений, их полная зависимость от законов природы. Из этого строгого детерминизма и выводится несвобода человека, т. е. невозможность самоопределения и изменения своей жизни, кроме нравственно-религиозного исправления в рамках предписанной нормы. Именно устрашающее принуждение характерно для ловушек 1-го уровня. Эти и другие страхи должны сковывать самоволие человека, подавлять в нем самостоятельность и желание преобразовать этот мир. В качестве компенсации за испытываемое недовольство, неудовлетворенность жизнью обычно предлагается надежда на иной мир, на Царство Небесное. Поэтому ловушки 1-го уровня имеют именно религиозно-метафизический смысл, так как без обращения к религиозному сознанию они не могут «работать», потому что не будут убедительны и не будут служить мотиваторами для поведения большинства несвободных людей.
- 2) *Ловушки 2-го уровня.* «Цель оправдывает средства» является тем системным принципом, которому подчиняются ловушки 2-го уровня Матрицы – властно-политического. С точки зрения современной социально-практической философии этот принцип порождает и оправдывает несколько опасных стереотипов массового сознания: *«В борьбе за власть без насилия не обойтись» («Проклятие террора»)*; *«Война все*

спешит»; «Врагом может стать каждый»; «Право на ложь»; «У нас нет выбора». Принцип «цель оправдывает средства» является следствием «постулатов несвободы», так как именно состояние несвободы дает человеку возможность оправдать свой произвол и насилие по отношению к другим людям. Этот принцип обычно актуализируется в условиях крайней материальной нужды или военного противоборства (угрозы насилия), а потому люди обычно ссылаются на безысходность положения, на вынужденность достигать своей цели любыми средствами. Как только общество начинает жить в достатке, в потребительском благополучии и проблема физического выживания перестает быть главной, то потребность в принципе выживания ослабевает и может вовсе отпасть [Хофмайстер, 2006]. Ловушка «проклятие террора» означает революционное, насильственное исправление действительности, которое оказывается обреченным на последующее насилие или на новый террор. Этот опасный стереотип сильно укоренился в сознании многих россиян в советский период и до сих пор остается характерной мировоззренческой установкой. Философско-герменевтическое исследование ловушки «врагом может оказаться каждый» показывает, что в данном обществе каждый человек является потенциальным «врагом» (опасным для власти и народа) и потому должен находиться под постоянным подозрением. При этом нужно ясно видеть огромную социально-политическую и морально-психологическую опасность этой установки (ее разрушительную силу), так как она порождает в обществе всеобщее недоверие, подозрительность, доноительство. Такая подозрительность часто порождает неуверенность человека в самом себе и может доходить до отказа от самостоятельности в решениях и рабского подчинения некоему абсолютному авторитету (партии, вождю, духовному лидеру), который якобы не допустит ошибок, зла и несправедливости. На 2-м уровне Матрицы важное место занимает ловушка под названием «право на ложь», которая обнаруживает глубинную взаимосвязь между человеческой несвободой и различными видами обмана [Лукьянов, 1989; Мясников, 2007]. Именно несвободное состояние человека и общества в целом позволяет оправдать ложь и другие виды обмана как необходимые средства выживания и придать им правомерный характер. Эти социально-политические ловушки, в свою очередь, влияют на социально-родовые ловушки (3-го уровня), которые распространяются уже на сферу межличностных взаимоотношений и становятся массовыми стереотипами поведения.

- 3) *Ловушки 3-го уровня.* Основным принципом социально-родового уровня Матрицы является утверждение «общее важнее личного». Реализация этого принципа осуществляется с помощью комплекса взаимосвязанных стереотипов, или «ловушек», 3-го уровня. При этом дополняющим принципом этого уровня будет принцип «приоритета духовного над материальным». Взаимодополнительный характер этих принципов позволяет принудительно объединять традиционный социум в единое целое и подчинять поведение индивидов мнимым общим целям и государственным интересам. Это подчинение нуждается в нравственно-метафизическом оправдании, которое дается с помощью принципа «приоритета духовного над материальным». Принудительный характер *общих целей и интересов* принимается более спокойно, без явных возмущений, если они получают «духовное» значение как нравственно-религиозный, сакральный смысл, который должен убедить в правильности и необходимости доминирования «общих интересов» над «индивидуальными». Принцип «общее важнее личного» предполагает именно религиозно-метафизическое основание, а это означает, что

«общее» изначально дается свыше как некая высшая воля, которая господствует и принуждает к ее исполнению. Этот принцип является последовательным продолжением фундаментального принципа несвободы (зависимости) и именно посредством религиозно-метафизической установки оказывает подавляющее воздействие на личную волю и разум большинства членов традиционного социума. Итак, перечислим основные ловушки 3-го уровня: «*Кто не с нами – тот против нас*»; «*Гордость – это зло*»; «*Деньги – это зло*»; «*Не обманешь – не проживешь*».

О степенях свободы-самостоятельности

Почему традиционные стереотипы сознания могут становиться именно «ловушками» для практического разума и свободы? Они являются препятствиями для возможного роста самостоятельности человека и всего общества. Для разъяснения этого утверждения мы представим концептуальную модель десяти степеней свободы как самостоятельности, разработанную профессором А.Г. Мясниковым в 2017 г. [Мясников, 2017].

Для современных социально-философских исследований целесообразно рассматривать возрастание степени человеческой свободы через призму степеней (уровней) самостоятельности, так как сближение понятий свободы и самостоятельности человека позволяет акцентировать внимание на конкретно-содержательной стороне понятия свободы. Если этого не делать, то свобода может легко превращаться в очень широкое и даже пустое понятие. Поэтому сближение свободы с самостоятельностью позволяет зафиксировать именно реальные (деятельные) возможности человека, которые дают ему определенную степень самостоятельности.

Попробуем выявить основные степени человеческой самостоятельности по мере их возрастания. За основу мы возьмем психофизиологический критерий взросления человека, социально-правовой и экономический, а также критерий личностного развития. Совокупность этих рациональных критериев позволит нам сделать шкалу степеней человеческой свободы-самостоятельности, с помощью которой можно будет оценить традиционные стереотипы сознания и установить соответствующие им ступени человеческой свободы.

Самостоятельность человека более четко характеризует современное (новоевропейское) понимание свободы как самовластия человека, как оно было сформулировано в философии И. Канта [Hincke, 1980]. Самостоятельность требует от человека постоянных интеллектуальных и волевых усилий, иначе ее можно легко потерять, попасть в самые разные зависимости, начиная с физических ограничений и заканчивая интеллектуальными «ловушками», делающими человека не вполне свободным существом. Такая необходимость постоянных усилий и решений налагает на человека тяжелое бремя свободы, которое предстает в виде юридической и моральной ответственности. Многим людям это не нравится, и они хотят снять ее с себя, т. е. стать «несовершеннолетними» (в кантовском смысле слова), зависимыми от других людей и обстоятельств.

Итак, рассмотрение различных степеней человеческой свободы и является описанием различных этапов развития человеческой самостоятельности. Мы можем выделить следующие основные уровни.

- 1) *Физическая* самостоятельность достигается здоровым ребенком к 3 годам, когда он начинает самостоятельно ходить, принимать пищу, говорить и элементарно заботиться о себе, а также противопоставлять свое Я окружающему миру.

- 2) *Психоэмоциональная* самостоятельность обычно достигается ребенком к 7 годам и связана с осознанием собственного Я, своих желаний и освоением внешних требований, правил и норм.
- 3) *Интеллектуально-волевая* самостоятельность, по мнению многих психологов и педагогов, приходится на подростковый период и формируется к 14 годам, проявляясь в «репрезентативном интеллекте» (по Пиаже), ответственном поведении (наступлении юридической ответственности) и личном жизненном целеполагании. На этом этапе складываются базовые мировоззренческие понятия и практические принципы поведения.
- 4) *Правовая* самостоятельность выражается в наступлении юридического совершеннолетия, которое предполагает формальную независимость от родителей-опекунов как возможность свободного личностного самоопределения (в России с 18 лет). Главным показателем правовой самостоятельности будет полная личная ответственность человека за свои действия.
- 5) *Экономическая* самостоятельность обычно достигается после получения профессионального образования и последующего трудоустройства и является важнейшим этапом взросления, когда молодой человек начинает себя материально обеспечивать.
- 6) *Социальная* самостоятельность проявляется в создании собственной семьи, воспитании детей, воспроизводстве социальных связей и отношений.
- 7) *Политическая* самостоятельность будет выражаться в продуманных политических предпочтениях человека относительно своего будущего, будущего своих близких и всего общества, в целенаправленных действиях по реализации этих представлений о будущем и должном.
- 8) *Нравственно-религиозная* самостоятельность обычно достигается в зрелом возрасте, когда у человека складывается личная система выстраданных нравственных ценностей и религиозных убеждений. Такого рода самостоятельность проявляется прежде всего в моральной автономии личности.
- 9) *Творческая* самостоятельность проявляет себя в свободном деятельном самовыражении и созидании различных материальных и нематериальных благ, ценностей по своему интересу, по своей воле.
- 10) *Гениальность* является высшей ступенью человеческой самостоятельности, в которой творческая активность человека достигает общечеловеческого, мирового признания, нацелена на будущие поколения людей и, возможно, устремлена в вечность.

Постепенный рост степеней свободы-самостоятельности расширяет деятельные, жизненные возможности человека, т. е. его внешнюю свободу, и тем самым увеличивает власть человека над самим собой и окружающим миром.

Общий анализ принципов традиционного сознания в системе степеней свободы

Теперь мы можем рассмотреть основные принципы традиционного сознания в контексте десяти степеней свободы как самостоятельности и наглядно убедиться, что они оказываются именно «ловушками» для возможного роста человеческой свободы. Поочередно проанализируем эти принципы: «мы не свободны», «цель оправдывает средства», «общее важнее личного».

О какой степени свободы может идти речь в *принципе несвободы*? Обычно о своих многочисленных зависимостях говорят взрослые люди, т. е. юридически совершеннолетние, экономически самостоятельные и имеющие свои семьи, детей и внуков, т. е. это люди, находящиеся на 6-й степени самостоятельности. Их главная претензия заключается в том, что они обычно недовольны властью, законами и при этом констатируют, что «от нас ничего не зависит», обычно подразумевая под этим невозможность влиять на принятие властно-политических решений.

Итак, выходит, что первый принцип традиционного сознания ограничен 6-й степенью свободы как самостоятельности и не может уже вывести человека на следующие уровни, прежде всего на уровень политической свободы. Такое ограничение очень важно для функционирования традиционного социума, для всей его системы административно-командного управления, которая самовластно решает вопросы распределения ограниченных материальных ресурсов.

Второй принцип – *«цель оправдывает средства»* – вроде бы относит нас к 8-му уровню свободы, т. е. к нравственно-религиозной самостоятельности, ведь обычно подразумевают благие, нравственные цели, когда допускают этот принцип. Но при внимательном анализе мы обнаруживаем, что сам этот принцип предполагает снятие с человека ответственности за совершаемые поступки, ведь цель будет оправдывать любое деяние. Это же относится и к 7-му уровню, т. е. политической самостоятельности. Так, мы не можем считать человека политически самостоятельным, если он персонально не отвечает за свои политические решения. Поэтому мы вынуждены снизить степень свободы до 6-го уровня – социальной самостоятельности, так как все равно придется отвечать за свои решения перед ближайшими людьми, перед социальным окружением, прежде всего – родными людьми.

Третий принцип – *«общее важнее личного»* – также не может выводить нас на 8-ю и 7-ю степень свободы, так как человек, принимающий этот практический принцип, не решает самостоятельно вопросы политического и нравственно-религиозного характера, а вынужден подчиняться некоей общей воле или властно-государственным интересам. Поэтому человек может претендовать только на 6-ю степень свободы, на социальную самостоятельность, когда в семейных отношениях общее может совпадать с личным.

Таким образом, все три принципа традиционного сознания удерживают человека и общество на 6-й степени самостоятельности, препятствуя дальнейшему росту свободы. Такое положение вполне характерно для доиндустриальных, недемократических обществ, в которых ограничен доступ большинства населения к власти и принятию политических решений. В некоторых общественно-исторических ситуациях также возможно снижение уровня свободы до 3-й степени, т. е. до невозможности пользоваться своими гражданскими правами. В таких ситуациях люди оказываются «детьми», которые находятся под полной опекой своих «властителей»-«отцов».

Заключение

Как мы выяснили в ходе исследования, выявленные стереотипы традиционного сознания, подчиненные соответствующим системным принципам, оказываются настоящими «ловушками для свободы», так как имеют своим предельным уровнем социальную самостоятельность человека, т. е. 6-й уровень свободы из десяти возможных. При этом нередко в авторитарно-деспотических обществах уровень самостоятельности людей не превышает 4-5-й степени.

Для современного демократического, постиндустриального общества ограниченность принципов поведения даже 6-й степенью свободы-самостоятельности является существенным мировоззренческим и морально-психологическим препятствием для развития политической самостоятельности, нравственно-религиозной автономии и раскрытия творческих, креативных способностей. Эти ограничения непосредственно влияют на низкий уровень производительности труда в обществе и его материально-экономическую отсталость. Взаимосвязь низкой степени свободы человека и низкой производительности труда подводит нас к необходимости разработки концепции нейтрализации «ловушек для свободы» и их замены современными эффективными и рациональными принципами мышления, которые будут способствовать активизации созидательного, производительного потенциала большинства членов общества и вместе с тем выражать гуманистическую морально-правовую систему ценностей.

Библиография

1. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Оправдывает ли цель средства? // Этика. М., 1998. С. 457-460.
2. Деметрадзе М.Р. Ядро традиционных ценностей как феномен постсоветских обществ // Социологические исследования. 2012. № 3. С. 120-127.
3. Инглхарт Р., Вельцер К. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.
4. Лукьянов А.Е. Становление философии на Востоке (Древний Китай и Индия). М., 1989. 188 с.
5. Мясников А.Г. Право на ложь как ловушка для свободы // Полис. Политические исследования. 2017. № 5. С. 174-186.
6. Мясников А.Г. Проблема права на ложь (прав ли был Кант?) // Вопросы философии. 2007. № 6. С. 130-141.
7. Мясников А.Г. Современные трансформации традиционного сознания в России: распад или обновление? // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2013. № 3. С. 44-56.
8. Никонов В.А. Российская матрица. М.: Русское слово, 2014. 992 с.
9. Пивоваров Ю.С. Русская политика в ее историческом и культурном отношении. М.: РОССПЭН, 2006. 168 с.
10. Скоробогатский В.В. Институциональные ловушки в политике // Вопросы политологии и социологии. 2011. Вып. 1. С. 29-50.
11. Сухова О.А. Десять мифов крестьянского сознания: очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX – начало XX в.) по материалам Среднего Поволжья. М.: РОССПЭН, 2008. 679 с.
12. Суходольская Н.П. Социальный стереотип в жизнедеятельности людей: дис. ... канд. филос. наук. М., 2009. 168 с.
13. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью. М., 1995. 246 с.
14. Хофмайстер Х. Воля к войне, или бессилие политики. Философско-политический трактат. СПб., 2006. 288 с.
15. Яковенко И.Г., Музыкантский А.И. Манихейство и гностицизм: культурные коды русской цивилизации. М.: Русский путь, 2012. 320 с.
16. Hincke N. Kant als Herausforderung an die Gegenwart. München: Alber, 1980. 156 S.

The origin, structure and functions of traps for freedom: socio-philosophical analysis

Andrei G. Myasnikov

Doctor of Philosophy, Professor,
Penza State University,
440026, 40, Krasnaya st., Penza, Russian Federation;
e-mail: myasnikov-g@mail.ru

Vsevolod V. Konstantinov

PhD in Psychology,
Head of the Department of general psychology,
Penza State University,
440026, 40, Krasnaya st., Penza, Russian Federation;
e-mail: konstantinov_vse@mail.ru

Mikhail A. Chernetsov

Postgraduate,
Penza State University,
440026, 40, Krasnaya st., Penza, Russian Federation;
e-mail: msektor@gmail.com

Tat'yana A. Myasnikova

Student,
National Research University – Higher School of Economics,
101000, 20, Myasnitskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: miasnikova777@mail.ru

Abstract

The article presents the original socio-philosophical conception of traps for practical reason, which are viewed as outdated stereotypes of mass consciousness. These stereotypes impede the modern democratic development of society and become traps for freedom. This conception is based on the theoretical model of the Matrix of traditional consciousness, which defines the three-level topology of "traps" including religious metaphysical, power political and social generic levels, as well as explains their hierarchical interrelation. The study is based on the model of ten degrees of human freedom-independence, developed by Professor A.G. Myasnikov. In accordance with the hierarchical structure of traditional consciousness, the article presents the classification of the main "traps for practical reason" that make a person dependence on various external factors of life and inhibit the development of individual abilities of a person and the whole society. There are three main socio-practical principles that determine traditional traps for freedom: "we are not free", "the end justifies the means" and "society is more important than an individual". It is important to study these traps in modern socio-practical philosophy, which has not only scientific and theoretical, but also significant practical application, since the correctness of research depends on the possibility of neutralising their negative potential.

For citation

Myasnikov A.G., Konstantinov V.V., Chernetsov M.A., Myasnikova T.A. (2019) Proiskhozhdenie, struktura i funktsii lovushek dlya svobody: sotsial'no-filosofskii analiz [The origin, structure and functions of traps for freedom: socio-philosophical analysis]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 8 (2A), pp. 173-185.

Keywords

Matrix of traditional consciousness, trap for freedom, stereotype, principles of non-freedom, the end justifies the means, degrees of freedom.

References

1. Demetradze M.R. (2012) Yadro traditsionnykh tsennostei kak fenomen postsovetskikh obshchestv [The core of traditional values as a phenomenon of post-Soviet societies]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], 3, pp. 120-127.
2. Guseinov A.A., Apresyan R.G. (1998) Opravdyvaet li tsel' sredstva? [Does the end justify the means?] In: *Etika* [Ethics]. Moscow, pp. 457-460.
3. Habermas J. (1995) *Demokratiya. Razum. Nравstvennost'*. *Moskovskie leksii i interv'yū* [Democracy. Reason. Morality. Moscow lectures and interviews]. Moscow.
4. Hincke N. (1980) *Kant als Herausforderung an die Gegenwart*. München: Alber.
5. Hofmeister H. (2001) *Der Wille zum Krieg oder die Ohnmacht der Politik*. (Russ. ed.: Hofmeister H. (2006) *Volya k voine, ili bessilie politiki. Filosofsko-politicheskii traktat*. St. Petersburg.)
6. Inglehart R., Welzel C. (2005) *Modernization, cultural change and democracy: the human development sequence*. New York: Cambridge University Press. (Russ. ed.: Inglehart R., Welzel C. (2011) *Modernizatsiya, kul'turnye izmeneniya i demokratiya. Posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitiya*. Moscow: Novoe izdatel'stvo.)
7. Luk'yakov A.E. (1989) *Stanovlenie filosofii na Vostoke (Drevnii Kitai i Indiya)* [The formation of philosophy in the East (Ancient China and India)]. Moscow.
8. Myasnikov A.G. (2017) Pravo na lozh' kak lovushka dlya svobody [The right to lie as a trap for freedom]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political studies], 5, pp. 174-186.
9. Myasnikov A.G. (2007) Problema prava na lozh' (prav li byl Kant?) [The problem of the right to lie (was Kant right?)]. *Voprosy filosofii* [Issues of philosophy], 6, pp. 130-141.
10. Myasnikov A.G. (2013) Sovremennye transformatsii traditsionnogo soznaniya v Rossii: raspad ili obnovlenie? [Modern transformations in traditional consciousness in Russia: disintegration or renewal?] *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region* [Bulletin of higher education institutions. The Volga region], 3, pp. 44-56.
11. Nikonov V.A. (2014) *Rossiiskaya matritsa* [The Russian matrix]. Moscow: Russkoe slovo Publ.
12. Pivovarov Yu.S. (2006) *Russkaya politika v ee istoricheskom i kul'turnom otnosheniyakh* [Russian politics in its historical and cultural aspects]. Moscow: ROSSPEN Publ.
13. Skorobogatskii V.V. (2011) Institutsional'nye lovushki v politike [Institutional traps in politics]. *Voprosy politologii i sotsiologii* [Issues of political science and sociology], 1, pp. 29-50.
14. Sukhodol'skaya N.P. (2009) *Sotsial'nyi stereotip v zhiznedeyatel'nosti lyudei. Doct. Diss.* [Social stereotypes in human life. Doct. Diss.]. Moscow.
15. Sukhova O.A. (2008) *Desyat' mifov krest'yanskogo soznaniya: ocherki istorii sotsial'noi psikhologii i mentaliteta russkogo krest'yanstva (konets XIX – nachalo XX v.) po materialam Srednego Povolzh'ya* [Ten myths of peasant consciousness: an outline of the history of social psychology and mentality of the Russian peasantry (the late 19th and the early 20th centuries): a case study of the Middle Volga region]. Moscow: ROSSPEN Publ.
16. Yakovenko I.G., Muzykantskii A.I. (2012) *Manikheistvo i gnostitsizm: kul'turnye kody russkoi tsivilizatsii* [Manichaeism and gnosticism: cultural codes of Russian civilisation]. Moscow: Russkii put' Publ.